Облака, застилающие луну, разошлись.

Тэньяси подскочил на кровати, едва не упав. В глазах его, глядящих в потолок, не было и тени сна. В них плескался страх. Молодой эльф чувствовал чудовищное напряжение магических сил.

"Людские маги снова атакуют!"

И так происходило не в первый раз. Порой это приводило к пожарам; иногда к взрывам, но чаще всего — к головной боли и обморокам. На этот раз напряжение чувствовалось где-то к юго-западу. К неожиданности Тэньяси, фокус силы находился очень далеко, только почему он чувствовался, словно тот подкрался к самым кронам?

"Какая же мощь! Неужели они снова пытаются прорвать барьер Древа?! Проклятые люди! Им всё мало?! Будь проклята их любовь к войне! Нириэлла, защити нас!"

Тэньяси спустил ноги на мягкий и тёплый «мшистый» пол, после чего отправился в главный зал, к источнику. Как и всё последнее время, двигаться эльфу было неприятно и тяжело. С каждым шагом он проклинал людей и думал о их льющийся крови.

"Как они посмели отравить «Нириэллу»?! К счастью, все совершившие это мертвы! Старейшины выследили их, прикончили каждого! Кроме людских старейшин… но и до них дойдёт очередь! — в этом эльф был уверен. — Короткоживущие заплатят за содеянное!"

По возвращению в комнату эльф выглянул на балкон. Осенняя ночь была прохладна, но лес хранил тепло и воздух лишь освежал. Говорят, когда-то в этих местах царили настоящие заморозки, но это, разумеется, было до «возвышения» их народа. До того, как лес стал подлинным защитником.

- Брат, - послышался голос со стороны.

- Сестра Мара. Ты ещё слаба, зачем ты встала?!

Мара - сестра Тэньяси - выглядело бледно, даже по меркам уставшего от войны народа эльфов. Казалось, достаточно лёгкого ветерка, чтобы молодая девушка упала и потеряла сознание. Удивительно, как она спустилась с этажа выше на балкон внизу, учитывая последнее сражение, где получила практически смертельное ранение.

"Позавчера ей предрекали смерть, а сегодня она уже может ходить. Не зря её называют гением нашего народа", - подумал Тэньяси.

- Я не могу заснуть, - с грустью в голосе промолвила Мара. - Перед глазами постоянно… смерти. Так много…

- Да, проклятые люди! - мгновенно разозлился Тэньяси.

- Прекрати, - тихо произнесла Мара. - Они такие же разумные существа, как и мы.

Тэньяси с трудом сдержался. Ему не хотелось спорить с сестрой, пока она в таком состоянии.

"С ней бесполезно спорить, - Тэньяси задавил свою ярость. - Она не видит, что люди - отродья, способные только на убийства".

- Мара... открой глаза. Наш ли народ творит это?

Пускай ночь была тиха и темна, но если активировать магическое зрение, можно увидеть разлитую в вышине мощь. Далеко, в двух дневных переходах, над лесом полыхали магические всплески. Зелёные и оранжево-красные, а временами даже багровые, они вспыхивали в ночи для глаз тех, кто умел видеть. Свет магии людей всегда удивлял Тэньяси. Он не отражался от поверхностей и потому не освещал их, но заполнял собой пространство, давая себя увидеть.

За коротким диалогом с сестрой молодой эльф заметил, что желание спать превратилось в нестерпимое желание отправиться в бой. Если бы не больная сестра, он бросил всё и пошёл прямо в лес, наплевав на обещания отцу оставаться дома.

Оставив наблюдение за противоборством сил другим, Тэньяси уже собирался уходить, когда внезапно волны силы разорвались в пространстве. Сперва могло показаться, что очередная атака отбита. А потом, море разлитой в воздухе силы собралось в единый стержень, огромный настолько, что виден даже отсюда, пылая безумным пламенем до самого купола небес. В тот же миг произошла ещё одна магическая вспышка.

А после, остриё рухнуло молниеносным клинком. Эльф с ужасом наблюдал, как оранжевое сияние проникло в гигантское дерево, на самом краю видимости, и исчезло. На какую-то секунду в нём теплилась безумная надежда, что Нириэлла поглотило удар.

- Сестра, ты это видишь?

- Да, брат.

- Скажи мне, каким нужно быть обезумевшим зверем. чтобы...

Тэньяси резко замолк. В его груди что-то резко защемило.

"Барьеры..."

Полностью ошеломленный ощущениями рвущихся барьеров, прежде нерушимыми стоявших на защите величайшей ценности его народа, Тэньяси увидел новую вспышку. Вот только она не была магической. То был настоящий огонь и его свет залил всё вокруг, высветив постройки и парки, дворцы и аллеи великолепного города Кель-Анор. Корни Великого Древа взорвались, принося настоящее бедствие в город, окутанный ими. Эльф почти ничего не разглядел в свете, потому что в этот миг упал. В глазах потемнело, и на тело обрушилась ужасная боль. Прежде, чем успел прийти в себя, он увидел, как его сестра, с кровью на губах, читает заклинание.

- Мара, - с трудом произнёс эльф. - Подо...

Его тело вышвырнули с балкона, заставив пролететь многие десятки метров, в сторону высоких деревьев.

Тэньяси на краткий мир потерял сознание. Когда глаза открылись, смог приподняться на локтях, содрогаясь от слабости. Руки светились слабых зеленоватым светом магического щита, спасшего его от падения с высоты.

Земля содрогалась, по вековым деревьям пошли трещины, похожие на извивающихся змей. Пылал оранжевый свет, плясали блики, как от факелов. Как от вездесущих пожаров! Собрав волю в кулак, выживший заставил себя подняться.

"Не время для слабости! Люди! Я уничтожу, вас, всех!"

Пошатываясь, он шагнул к дому, чтобы осмотреться и оценить повреждения. Внутренне же надеялся на сон, который сейчас же кончится. Связь, вечное ощущение присутствия Нириэллы, пропала — это была немыслимая катастрофа. Немыслимая настолько, что даже воспринимая очевидное эльф не мог заставить себя в это поверить. Вместо этого он шагал. Один шаг, другой. Вот и дверной проём.

- Дом... Мой дом... Сестра... Мама...

Деревья пали, как иссохшие листья, в аномальную трещину в земле. Остался лишь дверной проем, чудом стоящий, как глыба. Эльф подошёл к самому краю пропасти и обнаружил, что та уходит настолько далёко, что даже дна не видно. По его щекам потекли слёзы.

- Сестра...ты же успела сбежать... верно?..

Пропасть, будто бы бездна, зазывала к себе. Тэньяси даже активировав магическое зрение не мог понять, что находится внутри.

Бам!

Обернувшись на звук, парень округлил глаза. Кель-Анор горел. Горел в сотнях мест. Как и

окружающий его лес. Повсюду виднелись обрушившиеся здания или их части. Над землёй плыли облака пыли, затрудняющие обзор. Сквозь них хорошо было видно лишь зарева распространяющихся пожаров. На земле лежали тела, кто-то кричал в ночи, кто-то пытался бежать. Хотя можно ли назвать это обессиленное ковыляние бегом?

Эльф скрипнул зубами и побежал в древнюю усыпальницу, расположенную в трёх минутах от дома. Тэньяси не был силён для своего пятнадцатилетнего возраста, но сила воли держала его на ногах и заставляла двигаться дальше.

Уже в усыпальнице эльф опомнился и попытался связаться со своим учителем с помощью амулета. Тишина. Наставник Нарсилион погиб. Амулет связи превратился в гнилую древесину. Тэньяси зажмурился, прислонившись к потрескавшейся стене, от чего та опасно заскрипела. Осталась ли жива ли его сестра? Родители, ушедшие на войну? Старейшины? Мысли Тэньяси разрывались от панической мысли бежать и сильнейшего желания помочь своему народу.

В самом центре зала усыпальницы лежала урна основателя клана. Взявшись за неё, молодой эльф зачитал заклинание. Если чужак посмеет вторгнуться сюда, сработают защитные заклинания и того обратят в песок. На последнем слове прогремел грохот, из пола, вместе с магическим дымом, поднялось множество маленьких колонн, на которых лежали магические артефакты.

Перед тем как уйти на войну отец, долго думая над этим решением, показал и рассказал, как открыть сокровищницу. В случае большой беды накопления необходимо или забрать, или уничтожить, не отдавая их врагу. Амулеты под пальцами Тэньяси затрещали и через мгновение обратились в пепел. Полное поглощение родовых артефактов, возрастом в века. Глаза молодого эльфа засияли от небывалой для него мощи. Поглощение фамильных артефактов равноценно самоубийству, но Тэньяси, видя, что творится вокруг, отказался сбегать. Пытаться брать их с собой он не решился из опасений, что люди вторгнутся в город и украдут их.

Не обращая внимание на рвущуюся кожу, эльф выбежал в город и создал вокруг себя целительный «плащ». Телу стало легче, глаза отыскали первого сородича, нуждающегося в помощи. Если бы его наставник увидел, насколько легко у него вышло сотворить заклинание, на "вдалбливание" которого он потратил около года, тот бы расплакался.

Спускаясь по лестнице, ближе к центру города, оставалось только поражаться, насколько плохо его народу. Большинство из них не могли даже встать, после потери связи с Великим Древом. Тэньяси, будучи "накаченным" энергией в самый край, помогал любому, попавшему в опасность.

"Когда нельзя найти рядом воду, когда нельзя потушить огонь напрямую, можно убедить дерево не гореть. Сделать так, чтобы огню стало нечем питаться", - вспомнил слова учителя эльф.

Магия давалась так легко, что у Тэньяси не было возможности задуматься, как творить заклинания. Секунда промедления - и его сосед, которому Тэньяси помогал с домашними

обязанностями, успел бы скончаться. Ещё одна секунда - продавец фруктов, заваленный своим же магазином, едва не задохнулся. Молодой эльф даже не понимал, что делает, только выкрикивал новые и новые заклинания, они у него получались быстрее, чем у самого яростного мага.

К рассвету стало легче. Город объединился, работал сообща, спасая выживших после магического удара. А потом к эльфам стали возвращаться силы. Тэньяси почувствовал мощь, льющуюся в лес от Спящей Аббы. Каким-то невероятным, невообразимым на его уровне знаний способом, старейшины разбудили Спящее Великое Древо и спасительная рука помощи нашла потерянный народ Кель-Анора. Уровень силы едва ли дотягивал до Нириэллы, но это никого не волновало.

"Почему на меня не действует жизненный поток Великого Древа?" - удивлялся Тэньси.

http://tl.rulate.ru/book/75266/2697851